«КТО-ТО РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА, А Я – ИЗ ВОЙНЫ…»
(внеклассное мероприятие для учащихся 8-11 классов)

Разработала учитель истории и обществоведения государственного учреждения образования «Средняя школа №28 г. Могилёва» Даниленко М.Н.

Ведущий
Дети войны... Всех детей войны очень много — их миллионы, начиная с тех, чьё детство оборвалось 22 июня 1941 года и, кончая теми, кто родился в первые дни мая 1945 года. Если принять во внимание даты рождения, то получится немалый исторический период длиною 18-19 лет. Все родившиеся в эти годы могут с полным основанием называться детьми войны.

Ведущий
Дети войны. В тот солнечный воскресный день 22 июня 1944 года люди занимались обычными делами. Никто не подозревал, что приятные хлопоты, задорные игры и многое в жизни перечеркнёт одно страшное слово: «война!» У целого поколения, рождённого с 1928 по 1945 год, украли детство. Детей воспитала война! Дети осиротели, их отцы погибли на фронте, а матери - от голода и бомбёжек. Им предстояло пережить голод, бомбёжки, детдом, концлагеря...

Его я узнал не из книжки –
Жестокое слово – война!
Прожекторов яростной вспышкой
К нам в детство врывалась она.
Смертельными тоннами стали.
Сиреной тревоги ночной.
В те дни мы в войну не играли –
Мы просто дышали войной.
В читальнях, притихших и тесных,
На отмелях книжных морей
При свете коптилок железных
Шуршали листы букварей.

Вы дети войны.
Вам с пелёнок досталось
Познать беспределы невзгод.
Был голод. Был холод. Ночами не спалось.
От гари чернел небосвод.
От взрывов и плача земля содрогалась.
Не знали вы детских забав.
И летопись лет страшных в память вписалась.
Боль, отклик у Эха нашла.

А мы не стали памяти перечить.
Вспомним дни далёкие, когда
Упала вам на слабенькие плечи
Огромная не детская беда.
Была зима и жёсткой, и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У вас и детства не было отдельно,
А были вместе — детство и война.
И вас большая Родина хранила,
И вам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.

Ведущий.

Дети войны... В их детстве были бомбёжки и бомбоубежища.

Это они могли различать фугасные и зажигательные бомбы.

Это они работали в колхозах и на заводах, заменяя взрослых.

Это они дежурили на крышах домов и тушили их, спасая семье жилище.

Ведущий.

Война. Страшней нет ничего на свете,
«Для фронта всё!» — девиз страны таков,
Трудились все: и взрослые, и дети
В полях и у мартенов, у станков.
Станки «малолетки», как крепости брали,
На цыпочки встав во весь рост.
И навыки взрослых они обретали.
Со всех одинаков был спрос.

Их гнали фашисты по пыльным дорогам.
И в рабство везли их, как скот.
Кому-то из плена бежать удавалось.
И даже по несколько раз.
Как зрелые воины, дети сражались.
Кто шёл в партизаны из нас.
И горели лица их отвагой.
И глаза светились их огнём.
Прибавлялись годы на бумаге.
Детям были пули ни по чём.
Трудные задачи выполняя,
Шли они в разведку, рвались в бой,
Бой вели, наград не ожидая.
Был любой мальчишечка герой!

Ведущий.
Дети военной поры могут ещё рассказать, как умирали от голода и страха. Как тосковали, когда наступило первое сентября 1941 года, и не надо было идти в школу. Как в 10-12 лет, только встав на ящик, дотягивались до станков и работали по 12 часов в сутки. Дети помогали фронту всем, чем могли. Они пришли в обезлюдившие цеха заводов и на опустевшие колхозные поля, заменяя взрослых. В 11-15 лет они становились станочниками, сборщиками, выпускали боеприпасы, собирали урожай, дежурили в госпиталях. Свои трудовые книжки они получали раньше, чем паспорта. Их выдавала война.

Инсценировка фрагмента военной жизни (диалог мальчиков, вернувшихся после трудовой вахты домой):

— Смена закончилась. Сейчас упаду от усталости. Мишка, пойдём, попьём чайку горячего. Сегодня нас отпустили пораньше, значит, поспим больше. Да, оставайся у меня. Мама придёт с заводской смены только к полуночи, да и дорога к фабрике от нас короче.
— А ты, Женька, молодец. Первый из ребят получил разряд. Стал настоящим механиком швейных машин.
— Ладно, Мишка, не завидуй. И ты получишь. Представляешь, завтра мы получим настоящую военную одежду, ватники.
— Вот здорово! Сразу почувствуем себя настоящими взрослыми.
— Конечно, я и на фронт ещё сбегу.

Песня "Дети войны" Т.Воинова

Ведущие по очереди говорят.
Дети войны... Это они ходили по госпиталям, выступая перед солдатами со стихами, песнями, танцами.
Это они ухаживали за ранеными, писали за них письма родным и близким.
Это дети войны получали самые дорогие подарки в виде кусочка хлеба.
Это дети войны учились при свечах и керосиновых лампах, писали на газетах, обоях вместо тетрадей.

Ведущий.
Однако их детству завидовали те дети, которые прошли концлагеря.

Знаю, помните вы, не забыли
Хату детства и небо над ней,
Как в войну нас фашисты губили
За оградами концлагерей.
Всё вы видели, всё испытали -
Голод, холод, побои и страх,

К голым нарам порой примерзали
Малыши с сединой на висках.

Ведущий
Что известно нашему поколению о концлагерях? Условия в концлагерях были чудовищные. Жизнь была нечеловеческой. Камеры зимой не отапливались, постоянно случались эпидемии. Дети умирали от голода.

Инсценировка. Выходит мальчик в полосатой униформе заключенного концлагеря. Разворачивает платочек с крошками хлеба.

Как я любил свой белый хлеб,
Высокий белый, белый хлеб,
Он был моим, тот белый хлеб,
Пушистый, тёплый, белый хлеб,
С хрустящей коркой белый хлеб,
Язык во рту сминал его.
Какое счастье - белый хлеб!
Как он желудок наполнял,-
Желудок жадный и пустой
Гасил, как пламя, белый хлеб.

Ведущий.
Детей старше 10 лет вывозили на работу в Германию. За время оккупации из Беларуси было вывезено около 380 тысяч человек, в том числе более 24 тысяч детей. Очутившись на каторге, они гибли от голода, болезней, издевательств, тяжёлого труда, уничтожались.

Ведущий.
Самым бесчеловечным и несовместимым со званием врача было проведение медицинских экспериментов над детьми. Им делали по 14 операций, испытывали на них иприт, рентгеновское облучение.

Ведущий.
Во всём мире знают имя доктора Йозефа Менгеля. Его именуют не иначе , как "Доктор Ужас", "Доктор Смерть" и даже "Сам дьявол". Он, набросив на чёрную форму палача белый халат, проводил свои изуверские опыты на заключённых в концентрационном лагере Освенцим.

Девочка в униформе узника концлагеря.

"Господин Менгель... я хотела бы рассказать вам одну историю из почти 400 тысяч, к которым причастен ваш отец. Я делаю это не для того, чтобы обвинить вас, вы - юрист и лучше меня знаете, что дети не несут ответственности за поступки своих родителей. И всё-таки послушайте.

Вы родились в 1944 году. За год до этого я попала в концлагерь Освенцим. Нас построили. Появился молодой человек на вид чуть старше тридцати лет, в строгом чёрном костюме. Он молча указывал пальцем на узников, и в списки заносили их лагерный номер... Увидев меня, ваш отец на мгновение задержался и сказал:" По-моему, эта мышка довольно сильная..." Так я попала в барак № 25.

Нас положили на нары, облитые какой-то вонючей жидкостью... к утру на коже открылись раны. Мышечная ткань стала распадаться. Боль была невыносимой.

...Тех, кто мог передвигаться, заставили перейти в правую часть барака, где стояла ванна с раствором молочного цвета. Ваш отец... в скафандре, глаза спрятаны за очками. Нас бросили в эту ванну и... многие начали умолять, чтобы их отправили в печь...

Я стала одной из любимых пациенток вашего отца... он демонстрировал меня перед разными комиссиями. Кожа у меня стала мёртвой, безобразного серого цвета...

...Мне удалось выжить... Мама увидев моё тело, упала, как подкошенная. Её парализовало. Двадцать один год она пролежала без движения, каждый день проклиная вашего отца.

Да, я живу. Но у меня нет семьи, нет детей, и кожа моя осталась такой же, какой сделал её палач Освенцима..."

Ведущий.

Самый главный подвиг всех детей, прошедших концлагеря, - подвиг духа. Почтим минутой молчания память всех тех, чьи жизни загублены в концлагерях, чьё детство украли ...

Звук метронома. Минута молчания.

Ведущий.

Дети и война… Они встречали войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохотным, кто-то подростком. Кто-то на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках, дома и в гостях у бабушки, в пионерском лагере, на переднем крае и в глубоком тылу. Многие так и не

вернулись домой, не встретились с родителями, потерялись во время бомбёжек. И ожидало их сиротское детство.

В годы войны было горя много,
И никто никогда не сочтёт,
Сколько раз на своих дорогах
Оставляла война сирот.

В эти годы порой казалось,
Что мир детства порой опустел,
И что не вернётся радость
В город, где дома без стен.

Был серебряным смех девчонок,
Но его заглушила война.
А седина ребячьих чёлок...
Разве этому есть цена?

Звучит музыка . Выходят ученики, играющие беспризорников. Садятся вкруг, играют в карты.

Жора – Я, Мишка, сегодня немецкую «Раму» видел – кружилась, высматривала, на крыло повертывалась. Чтоб ей лопнуть!
Миша — Я бы ее из зенитки, залпами, чтобы она вверх тормашками вместе со своими крестами навернулась. Эй, ты, Жорка, не жульничай! Кто трефового короля дамой бубен кроет?
Жора — Все, надоело мне играть.
Миша — Жорка, у тебя махорка есть? Дай покурить, а то очень… есть охота, а ребят еще нет.
Заика — Д-да-а-й и мне к-курнуть.
Миша — Мал еще, подрасти маленько.
Жора — Тише, ребята, Васек идет.
Заходят Хромой, Поэт, Василий. Василий держит за руку малыша.
Вася — Ребята, я привел малого с вокзала, не обижайте его. У него мамку убили фашисты, он целый час молчит и плачет. Садись, Малой, вот тебе конфетка. На, ешь! Ну а вы, ребята, что сегодня сделали?
Жора гордо кладет в центр буханку черного хлеба.
Вася — Снова ты, Жорка, украл у какой-нибудь зазевавшейся бабульки?
Жора — Что я для себя что ли свистнул? Для вас же старался! Подумаешь, богатого жмота обчистил! Он на базаре вещи продавал. Подумаешь, спер…Эх ты…
Миша — А я во… что в карты выиграл! Показывает веревку с баранками.
Вася — Врешь Мишка! Тебе в карты ни за что не выиграть.
Миша — Что, я вру?!.. Я вру?!.. Ну да, я вру. Фельдшер дал за то, что я ему три ведра воды для раненых солдат принес и дров наколол.

Вася — Хорошо, верю. А ты, Заика, что принес?
Заика — У-у м-меня т-только э-э-то. Я за г-городом от-ткоп-пал. Показывает несколько картофелин.
Вася — Хорошо, Заика, не напрягайся, мы все поняли. А ты, Хромой?
Хромой — А у меня только одна луковица и две картошки.
Вася — Что же ты милостыню плохо просил, не жалостливо. Не в голосе был что ли?
Хромой — Да просить не у кого было: бабы все худые да костлявые стояли, у самих нет ни черта, акромя голодных детей.
Вася — Ну а ты, Поэт, что принес? Почему молчишь?
Поэт — А я не смог ни чего принести.
Миша — Ты что, изверг, сделал? Опять стишки свои кропал? Да?
Жора — Мы что с тобой делиться должны? Ты что, сявка безродная, самый хитрый?
Хромой — Он нас своими стихами кормить будет.
Миша — Иди подобру-поздорову отсюда, а то побью.
Вася — Ладно, ребята, оставьте… Завтра покрутится, больше принесет. Правда, Поэт?
Поэт – (бурчит) Завтра видно будет.
Василий — Картошку кинем в ведро, до утра дойдет в углях, а остальное сейчас съедим.
Поэт — Ребята, я сегодня стихи о нас написал. Хотите послушать? Лежим. Не пропадем авось.
Темно на белом свете.
Пронизывает нас насквозь
Осенний черный ветер.
А обувь мокрая. Она
Дрожь вызывает в теле.
Как лед, земелька холодна,
Аж руки онемели.
Мечты о мире, словно сны,
Витают, согревая,
И на мгновенье – нет войны,
А только жизнь простая.
Жора — Точно, Поэт, о нас все написал!
Миша — Ага! Хорошее стихотворенье!
Вася — Молодец, Поэт! Прощаем тебя. Стихи про нас. Правда, ребята?
Дети — Ага, точно, да, про нас, хороши…
Вася — Ладно, босяки, пошли спать.

Но сколько их не вынесло голода!
И сколько сгорело в огне!
И сколько погибло от холода!
Не выговорить мне.
Не выговорить — нет мочи! –

Беспризорных детей число,
Чьи жизни в те черные ночи,
В те страшные дни унесло.

Стихотворение Мусы Джалиля "Чулочки"

Их расстреляли на рассвете
Когда еще белела мгла,
Там были женщины и дети
И эта девочка была.
Сперва велели им раздеться,
Затем к обрыву стать спиной,
И вдруг раздался голос детский
Наивный, чистый и живой:
-Чулочки тоже снять мне, дядя?
Не упрекая, не браня,
Смотрели прямо в душу глядя
Трехлетней девочки глаза.
"Чулочки тоже..?"
И смятеньем эсесовец объят.
Рука сама собой в волнении
Вдруг опускает автомат.
И снова скован взглядом детским,
И кажется, что в землю врос.
"Глаза, как у моей Утины" -
В смятеньи смутном произнес,
Овеянный невольной дрожью.
Нет! Он убить ее не сможет,
Но дал он очередь спеша…
Упала девочка в чулочках.
Снять не успела, не смогла.
Солдат, солдат, а если б дочка
Твоя вот здесь бы так легла,
И это маленькое сердце
Пробито пулею твоей.
Ты человек не просто немец,
Ты страшный зверь среди людей.
Шагал эсесовец упрямо,
Шагал, не подымая глаз.
Впервые может эта дума
В сознании отравленном зажглась,
И снова взгляд светился детский,
И снова слышится опять,
И не забудется навеки
"ЧУЛОЧКИ, ДЯДЯ, ТОЖЕ СНЯТЬ?"

Видео "Дети войны. Маленькие герои большой войны"

Ведущий.
Фашизм… Что такое фашизм они увидели глазами своей детской души. Это была жестокая школа. Школа колючей проволоки и окрика. Школа пули и виселицы. Школа восторга мести и жажды справедливости.

Ведущий.
Они увидели глазами своей детской души свой народ, его горе, его силу и благородство. Они поняли и узнали цену хлеба и слова. Они очень рано стали взрослыми.

Ведущий.
Не было хлеба, еды. Надолго были забыты самые обычные вещи, необходимые в быту.

В цветной бумажке розовое мыло,
Ты пахнешь чем-то очень дорогим,
Ты пахнешь чем-то несказанно милым,
Но чем же? Память, память, помоги!
Чуть уловимый запах земляники,
Едва заметный – ржи и васильков.
И аромат лесных тропинок диких,
И душный мед нескошенных лугов,
И вместе все… Когда такое было?
Но память вновь меня не подвела:
Ты пахнешь детством, розовое мыло!
Как позабыть об этом я могла?

…Была война. Дымы больших пожаров
Не залетали в нашу глухомань,
Но как-то в сельсовет пришел подарок
С короткой странной надписью: «Для бань».
Я материнских глаз не позабыла,
Они светились, радовались так,
Как будто дали ей не кубик мыла,
А самородок золота с кулак.
Намытое давно скрипело тело,
Уж мать в предбанник выносила таз,
Но открывать я долго не хотела
Захлопнутых от мыльной пены глаз.
Тогда впервые за четыре года
Мне снова пахло теплым молоком,
И белым хлебом, и тягучим медом,
И васильками, и – живым отцом…

Ведущий.
Настоящий подвиг совершили ленинградцы: и взрослые, и дети.

В дыму ленинградское небо,
Но горше смертельных ран

Тяжелого хлеба, блокадного хлеба
Сто двадцать пять грамм.
Блокадный хлеб со слезой пополам.

Ведущий.
В Ленинградском музее истории хранится дневник Тани Савичевой.
«Женя умерла 28 декабря в 12.30 часов утра. 1941 год». Женя — это сестра Тани. «Бабушка умерла 25 января в 3 часа. 1942 год».
«Лёка умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 год». Лёка — это брат Тани.
«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 год».
«Дядя Лёша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».
«Мама, 13 мая в 7.30 часов утра 1942 года».
«Умерли все»
«Осталась одна Таня»
После смерти родных Таня попала в детский дом, откуда её вывезли на Большую землю. За жизнь Тани боролись два года, но спасти так и не смогли.

Ведущий.
Война- это 4 года , это 1418 бессонных дней и ночей, это 26 миллионов погибших советских людей, это значит 22 человека на каждые 2 метра земли, это значит 13 человек в каждую минуту.

А может, нам о них забыть
Опять война,
Опять блокада..
Я слышу иногда:
“Не надо,
Не надо раны бередить.
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне”.
И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда -
Не права!
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,

Как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память - наша совесть. Она как сила нам нужна… /Ю. Воронов/

Я не хочу, чтоб голос орудийной канонады
Услышал мой ребенок. Мой и твой.
Я не хочу, чтоб голод Ленинграда
Коснулся их блокадною рукой.
— Я не хочу, чтоб доты обнажились,
Как раковая опухоль земли.
Я не хочу, чтоб вновь они ожили
И чью-то жизнь с собою унесли.
— Пусть вкинут люди миллион ладоней
И защитят прекрасный солнца лик
От гари, пепелищ и от хатынской боли.
Навечно! Навсегда! А не на миг!
Я не хочу, чтоб голос орудийной канонады
Услышал мой ребёнок,
Мой и твой.
Пусть мир взорвётся криком:
"Нет! Не надо!"
Мне нужен сын не мёртвый, а живой!

Песня "Мамы и папы, мы говорим войне нет!"

Текст песни «Дети войны»

Дети войны
Дети войны...
Смотрят в небо глаза воспаленные.
Дети войны...
В сердце маленьком горе бездонное.

В сердце, словно отчаянный гром,
Неумолчный гремит метроном.
Неумолчный гремит метроном.

Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые.

Никогда я забыть не смогу
Крошки хлеба на белом снегу.
Крошки хлеба на белом снегу.

Вихрем огненным, черным вороном
Налетела нежданно беда,
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда.
Застилала глаза ночь кромешная,
Падал пепел опять и опять,
Но спасением и надеждою
Нам всегда была Родина-мать.

Дети войны –
В городках, в деревеньках бревенчатых...
Дети войны,
Нас баюкали добрые женщины...

Буду помнить я тысячи дней
Руки близких чужих матерей.
Руки близких чужих матерей.

Дети войны,
Стали собственной памяти старше мы.
Наши сыны,

Этой страшной войны не видавшие,
Пусть счастливыми будут людьми!
Мир их дому!
Да сбудется мир!!

Песня "Дети войны"

Ночами, из леса, во вражеский тыл, с заданием ребята ходили.
Крадучись и прячась, чтоб враг не раскрыл, за силами немца следили.
Взрывали дороги, мосты, поезда, не дав шанс врагу для покоя.
Чтоб наши солдаты сразившись смогли, живыми вернуться из боя.

ПР.: Это - Дети Войны, нет страшнее беды.
Жизнь начав, погибать от снарядов.
Сны, лишь в час тишины, снятся Детям Войны.

В партизанских землянках отрядов.
Много дней впереди до победной весны,
Когда свадебным белым нарядом
Станут вишни цвести в память Детям Войны,
Тех, кого с нами нет больше рядом.
И подвиг геройский Ваш, Дети Войны, не будет забыт молодыми.
Ведь дети, погибшие в годы войны, в сердцах вечно будут живыми.
Хоть короток век тех, кого не вернуть, Вам память людская награда.
И вклад Ваш в победу он также велик, как подвиг простого солдата!

ПР.: Это - Дети Войны, нет страшнее беды.
Жизнь начав, погибать от снарядов.
Сны, лишь в час тишины, снятся Детям Войны.

В партизанских землянках отрядов.
Много дней впереди до победной весны,
Когда свадебным белым нарядом
Станут вишни цвести в память Детям Войны,
Тех, кого с нами нет больше рядом.

Проигрыш:

ПР.: Много дней впереди до победной весны,
Когда свадебным белым нарядом
Станут вишни цвести в память Детям Войны,
Тех, кого с нами нет больше рядом. - 2раза